Глава 88. Подарок на день рождения

Хань Фэй нашел Ин Юэ. На вид она была примерно того же возраста, что и Плакса. И у них обоих была жалкая и печальная судьба.

«Ты меня слышишь?»

Держа на руках истерзанную девочку, сочувствие Хань Фэя победило его страх. Узнав о прошлом девочки, Хань Фэй получил еще более сильный стимул выжить. Ему нужно было выжить, чтобы обеспечить спасение для этой бедной девочки.

Холод от кольца почти отморозил палец Хань Фэя, но он не отпустил ее. Напротив, он еще крепче обнял расчлененную девочку. После того, как ее родители скончались, еще никто искренне не обнимал малышку.

«Прямо сейчас, ты можешь мне не верить, но я использую свои действия, чтобы показать тебе свою искренность.»

Под пристальным взглядом кровоточащих глаз, Хань Фэй дал обещание. Глазам было сложно понять, лжет он или нет.

Хань Фэй искренне вздохнул, когда образ Плаксы наложился на образ девочки в его объятиях. Дети были одной из самых уязвимых групп в этом мире. Их следовало защищать и лелеять.

Под пристальным взглядом множества глаз, тело девочки внезапно начало откликаться. Ее кости начали деформироваться. Ее человеческая форма начала видоизменяться, чтобы принять более чудовищную форму.

«Что происходит?» Ненависть и боль в сердце девочки нанесли удар по ее человечности. Осколки костей пронзили кожу Хань Фэя, но он все еще не отпускал ее. На ее теле и лице внезапно появились черные капилляры. Пара губ на ее устрашающем лице начала дрожать. Голос вырвался из тела девочки.

«Это мой подарок на день рождения.»

«Подарок на день рождения?»

«Вы уже и так забрали у меня все, почему вы не можете оставить меня в покое? Это последнее, что осталось от мамы и папы.»

«Ин Юэ, что за подарок тебе оставили твои родители?» Хань Фэй решил подыграть, чтобы вытянуть из нее больше информации.

«Это мое… мое…» Выражение лица Ин Юэ исказилось. Черные кровеносные сосуды стягивали тело Ин Юэ воедино. После тяжелого удара мертвого сердца, глаза Ин Юэ резко распахнулись!

Два черных провала устрашающе уставились на Хань Фэя. Место, где должны быть глаза, оказалось пустым.

«Мое! Это мое!»

Ее бесформенные руки сцепились в Хань Фэя. Шея Ин Юэ громко хрустнула, и ее голова отделилась от тела. Ее голова поднялась на уровень глаз Хань Фэя. Гневное заявление было единственным, что сорвалось с губ Ин Юэ. Ин Юэ полностью потеряла рассудок. Пустые глазницы медленно приближались к Хань Фэю, как будто хотели всосать в себя душу Хань Фея!

«Ин Юэ, я не смогу помочь тебе, если ты убьешь меня!» Хань Фэй громко закричал, но его слова не были услышаны. Ин Юэ была слишком сильно поглощена ненавистью и негодованием, чтобы с ней можно было общаться. Ее тело превратилось в черную тень. Казалось, что ее глазницы были тюрьмой для множества душ. Крики эхом разнеслись по дому. Кровавые глаза яростно плакали. Если Хань Фэй не уйдет, его глаза станут еще одним украшением в этой квартире.

«Я действительно хочу помочь тебе, малышка…»

Хань Фэй знал, что ему пора уходить. Повернувшись лицом к приближающимся черным провалам, он мягко улыбнулся. Хань Фэй пошевелил своими руками, чтобы погладить девочку по голове и мягко взъерошить ей волосы.

Когда в его голове появилось ощущение разрыва, Хань Фэй нажал на кнопку выхода.

Красная пелена поглотила его. Хань Фэй снял игровой шлем, а его сердце все еще трепетало от того, что он пережил. Он даже представить себе не мог, через какой ужас должна была пройти Ин Юэ, чтобы из простой маленькой девочки превратиться в такого ужасного монстра.

Несмотря на свою грусть, Хань Фэй подошел к компьютеру, чтобы поискать информацию об Ин Юэ. Он надеялся, что в связи с ее смертью было возбуждено уголовное дело, но обнаружил лишь объявление о пропаже.

«Вы видели эту девочку? Ей около семи лет, и она была одета в красное платье. У нее милая и невинная улыбка. Она страдает от глазной болезни, и в последний раз ее видели в районе Северной улицы…»

Объявление было оставлено давным-давно, но на него никто не ответил. На сайте была оставлена соответствующая информация об Ин Юэ.

«Пользователя, который разместил это объявление, зовут Ин Цинмэй. Это должна быть тетя Ин Юэ.»

Выражение лица Хань Фэя потемнело, когда он уставился на экран. «Похоже, что она живет довольно хорошей жизнью.»

Хань Фэй желал затащить женщину в Идеальный Мир, чтобы Ин Юэ могла отомстить, но он не знал, как это сделать. После долгих раздумий Хань Фэй решил оставить это дело полиции. Он рассчитал время убийства, собрал всю информацию, которую он узнал в Доме Глаз, и отправил анонимное сообщение в полицию. «В подобных случаях, когда нет никакой награды, я должен оставаться в тени.»

Убедившись, что правоохранительные органы приняли его письмо, Хань Фэй забрался в кровать и уснул.

Вскоре его разбудил будильник, и он быстро привел себя в порядок и поспешил на съемочную площадку. «К счастью, моя выносливость значительно улучшилась, иначе я бы не смог поддерживать такой образ жизни.»

Хань Фэй легко вжился в образ своих персонажей. Он овладел полным спектром эмоций своих персонажей. В основном, все его сцены записывались одним дублем. Съемочная группа и режиссер Цзян смотрели на Хань Фэя, как на какого-то монстра. Безупречная актерская игра оказывала большое давление на других актеров. Их недостатки были слишком очевидными, когда они находились в одном кадре с Хань Фэем.

Актерское мастерство Хань Фэя, отточенное танцами на грани между жизнью и смертью, полностью покорило Чжань Юэюэ и Мянь Нянь. Этот новый главный герой полностью отличался от прошлого. Мэн Чанси Хань Фэя был настолько подлинным, будто он лично пережил все то отчаяние и боль, что довелось пережить Мэн Чанси.

Время пролетело быстро, и вскоре наступило время обеда. Чжань Юэюэ и Мянь Нянь хотели получить несколько советов от Хань Фэя, но они заметили, что он был занят разговором по телефону. У него даже не было времени попробовать обед, который приготовила для него команда.

«Ли Сюэ, полицейский участок, в котором ты работаешь, также отвечает за безопасность Северной улицы, верно? Вы открывали этим утром какие-нибудь дела об убийствах?»

«Ты имеешь ввиду дело о плюшевых игрушках? Подожди, откуда ты об этом узнал? Ты и был тем анонимным заявителем?»

«Эм, можешь пока оставить эту деталь при себе?» Хань Фэй понизил голос. «Я звоню в основном для того, чтобы узнать последние новости и попросить тебя о помощи, чтобы ты кое-что проверила.»

«Если ты так хочешь знать, у дочери Ин Цинмэй проблемы с психикой. Когда полиция посетила их сегодня утром, они быстро обнаружили некоторые проблемы. Сейчас мать и дочь находятся под стражей. Однако муж Ин Цинмэй скрылся, вероятно, потому что был напуган.» После краткого рассказа, Ли Сюэ ненадолго замолчала и сказала: «Дело не такое уж и сложное. Что ты хочешь узнать?»

«Какой последний подарок родители Ин Юэ подарили ей на день рождения?»

«Это… Я не совсем уверена. Но я знаю, что родители Ин Юэ оставили ей довольно уникальный подарок перед своей смертью… Родная мать Ин Юэ еще некоторое время находилась в сознании перед своей смертью, поэтому она подписала в больнице заявление, согласно которому ее и мужа роговицы после их смерти передадут их дочери для трансплантации.»

http://tl.rulate.ru/book/61445/2379603